

RU

Вклад В. Г. Васильевского в изучение «Германии» Тацита в российском антиковедении

Старостин Д. Н., Кулешова Е. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в углублении представлений о воззрениях известного византиноведа В. Г. Васильевского на возможность использования сочинения Тацита (56-120 гг. н. э.) «Германия» для рассмотрения причин распада Западной Римской империи на основании ранее не привлекавшихся отчетов об исследовательских поездках в Европу, лекционных курсов Васильевского, а также его рукописной биографии, написанной его учеником И. М. Гревсом. Задачи исследования состоят в научном обосновании значимости вклада В. Г. Васильевского в изучение Тацита в российском антиковедении. В статье исследуется, как в работах известного российского византиниста и академика Санкт-Петербургской Императорской академии наук В. Г. Васильевского были разработаны подходы к изучению трудов римского историка Корнелия Тацита, которые оказали значительное влияние на интерпретацию этого автора в отечественной исторической традиции. Показано, что отечественный ученый смог найти новые подходы к источнику. Он обратил внимание на то, что у Тацита можно обнаружить указание на распад земледельческой общины и формирование крайне нестабильного общества мелкого семейного землевладения. Таким образом, В. Г. Васильевский одним из первых подметил, что мы находим тему экономического кризиса уже к началу II в. н. э. Научная новизна состоит в определении новой цельной картины деятельности В. Г. Васильевского как специалиста по распаду Западной Римской империи и в особенности по интерпретации «Германии» Тацита. В результате было установлено, что несмотря на то, что В. Г. Васильевский приобрел славу византиниста к концу своей жизни, вопросы распада Западной Римской империи интересовали его в период обучения и он обращался к ним в своей лекционной деятельности. Таким образом, научное наследие В. Г. Васильевского может быть дополнено темой нового подхода к «Германии» Тацита как к источнику, обозначившему начало социального и экономического кризиса в Западной Римской империи.

EN

V. G. Vasilevsky's contribution to the study of Tacitus' "Germania" in Russian classics

Starostin D. N., Kuleshova E. V.

Abstract. The research aims to deepen the understanding of the views of the famous Byzantinist V. G. Vasilevsky on the possibility of involving the work "Germania" by Tacitus (56-120 AD) to consider the causes of the collapse of the Western Roman Empire on the basis of Vasilevsky's previously unused reports on research trips to Europe, lecture courses, as well as his handwritten biography by his student I. M. Grevs. The objectives of the research are to scientifically substantiate the significance of V. G. Vasilevsky's contribution to the study of Tacitus in Russian classics. The paper examines how the works by the famous Russian Byzantinist and academician of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences V. G. Vasilevsky developed approaches to the study of the works by the Roman historian Cornelius Tacitus, which had a significant impact on the interpretation of this author in the national historical tradition. It is shown that the Russian scientist was able to find new approaches to the source. He drew attention to the fact that one can find an indication of the disintegration of the agricultural community and the formation of an extremely unstable society of small family land ownership in Tacitus' writings. Thus, V. G. Vasilevsky was one of the first to notice that we find the theme of the economic crisis as early as the beginning of the 2nd century AD. Scientific novelty consists in providing a new holistic picture of V. G. Vasilevsky's activities as an expert in the collapse of the Western Roman Empire and, in particular, in the interpretation of Tacitus' "Germania". As a result, it has been found that despite the fact that V. G. Vasilevsky gained fame as a Byzantinist by the end of his life, the issues of the collapse of the Western Roman Empire interested him during his studies and he addressed them in his lecture activities. Thus, V. G. Vasilevsky's scientific legacy can be supplemented by the theme of a new approach to Tacitus' "Germania" as a source that marked the beginning of the social and economic crisis in the Western Roman Empire.

Введение

Актуальность темы обуславливается малой исследованностью воззрений известного византиноведа В. Г. Васильевского на проблему распада Западной Римской империи. Несмотря на то, что его наследие в области истории Византии было хорошо изучено как в начале XX в., так и во второй его половине и в начале XXI в., его воззрения в области истории Римской империи остались в целом вне рассмотрения. Это было обусловлено тем, что интерес к вопросам истории Римской империи отразился только в его научных отчетах по результатам научной командировки в Европу в 1862-1864 гг., а после этого в его лекционных курсах. Только современное издание этого лекционного курса (Васильевский, 2008) дало возможность полноценно исследовать его воззрения на проблему распада Западной Римской империи. Это исследование представляется крайне необходимым для дополнения истории антиковедения и медиевистики в России, потому что В. Г. Васильевский был ученым, который с учетом сформированной западноевропейскими исследователями научной парадигмы стал первым в отечественной традиции создателем научного подхода к изучению «Германии» Тацита именно как источника по основным социальным трансформациям поздней Античности.

Задачи исследования состоят в создании единой картины отношения В. Г. Васильевского к «Германии» Тацита как к историческому источнику по концептуальным вопросам истории позднеантичного общества на основании анализа ранее мало использовавшихся отчетов, лекций, а также биографии Васильевского, написанной его учеником И. М. Гревсом (Гревс И. М. Василий Григорьевич Васильевский, профессор и академик. Опыт биографии (1838-1899). Ок. 1919 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (ПФА РАН)).

Теоретическая база исследования основывается, во-первых, на концептуальной парадигме перехода от Античности к Средневековью, разрабатывавшейся зарубежными и отечественными учеными в большом количестве работ (Gibbon, 1776; Fustel de Coulanges, 1875; Bury, 1923; Корсунский, 1969; Корсунский, Гюнтер, 1984; Уколова, 1989; Вольфрам, 2004; Demandt, 2007; Ауров, Мареи, 2012; The New Cambridge Medieval History, 2015; Старостин, 2017; The Oxford Handbook..., 2020). Эти работы брались в качестве основы для оценки оригинальности идей В. Г. Васильевского в отношении значимости «Германии» Тацита. Во-вторых, для оценки новизны его взглядов в общем контексте развития исторической науки в России учитывались положения об основных этапах развития антиковедения из ключевых монографий по этой теме (Безобразов, 1899а; 1899b; Валк, 2000; Герд, 1999; 2004; Горянов, 1945; Гревс, 1899; Жебелёв, 1939; Куник, 1890; Литаврин, 1994; Успенский, 1899; Фролов, 1999). В качестве основополагающей идеи будет взято представление о единстве Античного мира и Средневековья как двух периодов всеобщей истории, которое использовалось В. Г. Васильевским в его лекциях («Так, в описываемом курсе Римская империя была понята нами как часть средневековья, так же как и античность, мы научились видеть сохранение средневековых черт и элементов в ренессансе, зародышей последнего в средних веках. Эпохи генетически сближались, не теряя своеобразие индивидуальности каждой» (ПФА РАН, ф. 726, оп. 1, ед. хр. 22, л. 194)) и далее развитое Н. И. Кареевым (1903, с. 17).

Среди методов исследования можно назвать сравнительно-исторический метод для сопоставления взглядов В. Г. Васильевского на «Германию» Тацита и современных ему отечественных и зарубежных исследователей. Использовался также типологический метод для классификации воззрений этого ученого в спектре идей историков новейшего времени относительно этого текста. Важным для проведения исследования оказался также идиографический метод, который помог описать процесс формирования В. Г. Васильевским его взглядов как особый и уникальный в окружающей его отечественной и зарубежной научной среде.

Практическая значимость работы состоит в определении важности теоретической интерпретации «Германии» Тацита в трудах В. Г. Васильевского. Результаты работы могут быть использованы для уточнения развития антиковедения и медиевистики в российской науке XIX – начала XX в.

Обсуждение и результаты

Хорошо известно о научных достижениях В. Г. Васильевского в области византиноведения в период его активной научной работы с 1872 по 1899 г., чему и современниками, и учеными последующих периодов было посвящено много исчерпывающих исследований (Безобразов, 1899а; 1899b; Гревс, 1899; Куник, 1890; Литаврин, 1994; Успенский, 1899; Герд, 1999; 2004; Горянов, 1945; Жебелёв, 1939; Валк, 2000). И. М. Гревс оговаривал, что, «как известно, специальной сферой ученых занятий Василия Григорьевича была История Византии» (1899, с. 35). Но у этого ученого были, как мы попытаемся показать, и существенные достижения в области исследования причин падения Римской империи на Западе именно с опорой на «Германию» Тацита. Крайне важный вклад в истолкование Тацита, в иллюстрацию его актуальности для исследования проблем античной истории и в доказательство возможности использования его «Германии» для суждений о широком спектре проблем социальной истории внес В. Г. Васильевский.

Формирование концепции истории Римской империи в среде российских исследователей XIX в. проходило в контексте коренной трансформации взглядов на европейское прошлое в среде европейской, и конкретно немецкой, профессуры. В этом контексте нужно учитывать, что отечественные историки рано «открыли» для себя Корнелия Тацита (56-120 гг. н. э.), одного из основных авторов, чьи сочинения имеют критическое значение для истории первых двух столетий Римской империи, и в особенности смогли использовать его

«Германию». Русские историки, писатели и переводчики XIX в. обратили внимание на значимость этого автора. В Российской империи Тацитом интересовались и в равной степени занимались А. С. Пушкин, Д. И. Завалишин, А. О. Корнилович, Д. Л. Крюков, П. Н. Кудрявцев, И. К. Бабст (Фролов, 1999, с. 117-121, 152-153, 158). Но как мы попытаемся показать, научную историческую стройность изучению этого автора придал именно В. Г. Васильевский.

Обращение к истории Рима и Римской империи потребовало времени, потому что изначально взгляды отечественных историков, побывавших в Европе и конкретно в Германии, были обращены на совершенно другие темы. Т. Н. Грановский восхищался в 1850-е гг. лекциями Леопольда фон Ранке о Французской революции, что обусловило либеральный пафос курсов лекций первого, в которых вся история раннего Нового времени рассматривалась как предтеча коренных либеральных преобразований в начале XIX в. Этот курс лекций, хотя и в немного измененном виде, был издан в 1875 г. (Ranke, 1875). Однако именно фон Ранке был главным сторонником идей об отсутствии романо-германского синтеза и о параллельном сосуществовании римской и германской Европы вплоть до начала раннего Нового времени, до 1514 г. (Ranke, 1824). Правда, как следует из воспоминаний И. М. Гревса о своем учителе, чуть позже эти лекции о Французской революции и на другие темы потеряли свою привлекательность, потому что последующие слушатели из Российской империи уже хотели от Ранке социального анализа (как, например, С. В. Ешевский (1829-1865)). Гревс писал: «С. В. Ешевский, слушавший Ранке около двадцати лет спустя, выражается совсем иначе. Он прямо говорит, что чтения его производят неприятное впечатление, начиная от внешности (он комически описывает ее), нескладности и напускного пафоса его изложения, но и содержание их оставляет неудовлетворенным» (ПФА РАН, ф. 726, оп. 1, ед. хр. 22, л. 142). Но, как свидетельствует переписка Л. фон Ранке, сам он никогда не снижал научности своих лекций и занятий (Aus Rankes Frühzeit..., 1922).

Уже во второй четверти XIX в. С. В. Ешевский, не довольствуясь Тацитом, попытался перевести анализ на другие источники, которые, по его мнению, дали бы больше возможностей говорить о социальных аспектах процессов перехода от Античности к Средневековью. Но не очень пока ориентируясь в источниках, ко многим из которых он не имел доступа, он взялся за Сидония Аполлинария, хотя этот автор как раз и не относился к тем, кто может считаться образцом трактовки проблем взаимодействия провинциального римского населения и варваров из-за пределов Римской империи (Ешевский, 1855). Проблема как раз в том, что этот магнат и один из последних «римлян» из Галлии писал о непреодолимом барьере между галло-римским и варварским социумами, что подтвердило бы скорее точку зрения К. Ф. фон Савиньи и Л. фон Ранке о параллельном сосуществовании римского и германского социумов без их перемешивания (Ranke, 1824; Savigny, 1815).

В отечественной науке поворот от идей К. Ф. фон Савиньи и Л. фон Ранке в сторону идеи романо-германского синтеза с опорой на Тацита начался в 1860-е гг., когда В. И. Модестов (1861) (товарищ В. Г. Васильевского на жизненном пути и в Германии в частности) вслед за немецкими исследователями обратил внимание на этого римского историка как на основу знаний о германском обществе. Его сочинение в значительной степени опиралось на «Лексикон» Юлиуса Бёттихера (Bötticher, 1830). Стоит отметить, что описание германцев у Тацита В. И. Модестов рассматривал достаточно просто с источниковедческой точки зрения и не видел никаких проблем в терминологии и целях римского автора. К сожалению, приходится признать, что сочинение Модестова было скорее похоже на программу гимназического уровня, чем на полноценное исследование, так как текст был явно описательного характера. Он не задавал вопросов относительно того, откуда Тацит брал информацию и с какими целями писал. С точки зрения того же Т. Моммзена (Mommmsen, 1870), основной проблемой изложения было бы то, что В. И. Модестов считал, что Тацит сам видел всех описанных им германцев и передавал нам свои личные впечатления. Сам немецкий ученый считал, что сочинение римского историка было создано из записей одного или нескольких других авторов, и поэтому способ описания варваров мог быть просто набором устоявшихся в среде римских послов клише.

Хотя В. Г. Васильевский по ряду причин и не присутствовал на лекциях Т. Моммзена, точку зрения этого ученого он знал, предполагает И. М. Гревс. Он пишет: «[В. И.] Модестов сообщает, что они с Васильевским много спорили о значении Римской империи: Васильевский придерживался взгляда, который уже чувствовался в выступлениях Моммзена и будет развиваться дальше его школою; Модестов защищал старое отрицательное воззрение на эту эпоху, опирающееся на точку зрения Тацита» (ПФА РАН, ф. 726, оп. 1, ед. хр. 22, л. 126). Отметим, однако, что вся проблема состояла в том, нужно ли читать этого римского историка буквально или все-таки обращать внимание на риторические приемы.

Отметим, что тема Западной Римской империи интересовала В. Г. Васильевского (1864а), потому что в февральском выпуске *Журнала Министерства народного просвещения* 1864 г. (121 часть) он опубликовал обзор новейшей литературы по этой теме. Опираясь на работы А. Тьерри и Ч. Меривэля (Thierry, 1862; Merivale, 1862), он показал, что приход к власти Цезаря был поддержан значительным расширением прав римского гражданства (Васильевский, 1864а, с. 231). В. Г. Васильевский сделал глубокий разбор книги последнего, в результате чего для его исследовательской программы стала важной тема достоверности взгляда и оценок Тацита. Ученый считал, что этот римский историк, защищая права знати, был несправедлив к императорам, деяния которых по созданию структур власти и поддержанию стабильности римского социума В. Г. Васильевский, вслед за Ч. Меривэлем, видел как последовательные. Более того, эта «несправедливость» могла быть результатом непонимания со стороны историков Нового времени. Таким образом, он рассматривал Тацита вовсе не как сторонника олигархии, а как историка, бывшего сторонником «римского духа», а не римской аристократии как таковой (Васильевский, 1864а).

Приведем цитату из статьи В. Г. Васильевского целиком:

«Вопрос надо взять глубже и шире. Тацит вовсе не есть приверженец олигархии: можно указать несколько мест, где он говорит о ней с неодобрением. Если доискиваться его сочувствий и антипатий, нужно идти

дальше. Его идеал – *virtus romana, gravitas romana*, все то, что было строгого, высокого и честного в национально-римском характере. Он, конечно, приверженец аристократии, но той, которая была носителем всего римского развития, всего римского духа. Он – ненавистник демократии, но той действительной, императорской демократии, которую он перед собой видел. Он насквозь проникнут идеалами и воззрениями старого Рима, которые так близки его строгой, суровой и возвышенной натуре, дышащей в каждой строке его сочинения. Он бичует императорскую эпоху, он не судит о ней беспристрастно – во имя и вследствие симпатий и пристрастий, лежащих в глубине его души. Он не мог, как мы, спокойно рассматривать связь событий, историческую необходимость, вызвавшую падение республики. Это может быть утешением для нас, но не для Тацита, для которого вопрос полагался прямо между его самыми глубокими убеждениями, самыми внутренними сочувствиями и порядком, оскорблявшим их на каждом шагу. Он, конечно, не беспристрастен, но чтоб судить о его внутренней правде и правоте его сочинений и, если угодно, о справедливости и несправедливости его пристрастий, нужно судить между всем духом и содержанием республиканского периода и между целым духом и характером империи. Вопрос переносится тогда на слишком живую почву. Тьерри становится на стороне империи во имя мировой, демократической точки зрения. Большинство осуждает империю вслед за Тацитом во имя римской аристократической точки зрения. Меривэль старается стать посередине, хотя английские сочувствия и взгляды иногда еще яснее выставляются у него, чем в желании доказать, что империя была не совсем неконституционна» (1864а, с. 253-255).

Таким образом, в рамках подготовки к защите своей диссертации в Берлине в 1860-е гг. и в рамках своих университетских курсов с 1870-х гг. В. Г. Васильевский уже уверенно опирался на материал Тацита, чтобы говорить об основной проблеме античного политического устройства: проблеме взаимоотношения власти и олигархических групп. В своей историографической монографии по Тациту М. П. Драгоманов (1841-1895) признавал, что взвешенный взгляд на Тацита как на историка, в целом позитивно относившегося к Римской империи и увидевшего достижения императоров по созданию административной структуры и поддержанию стабильности социума, был введен в отечественную историческую науку именно В. Г. Васильевским (Драгоманов, 1899, с. 391-393; Фролов, 1999, с. 213). Таким образом, В. Г. Васильевский начал свои исследования все-таки с истории Римской империи (а не Византии) и в особенности с проблемы причин ее распада, ключом к решению которой были сообщения Тацита. Нужно понимать, что в этом смысле Васильевский был продолжателем той школы мысли, которая, начиная с Л. С. Ле Нэна де Тильмона и Э. Гиббона, ставила вопрос о цельности и распаде Римской империи как основной вопрос в истории Античности. Васильевский не был сторонником теории распада империи, потому что не считал ее положение кризисным в результате непродуманных действий императоров I в. н. э. Но к сожалению, как отмечал И. М. Гревс, «эта характеристика или размышление затеряны в старой книге журнала, а она бросает свет на мысль и вкус молодого тогда историка, будущего замечательного ученого» (ПФА РАН, ф. 726, оп. 1, ед. хр. 22, л. 159).

Занимавшиеся биографией ученого исследователи упустили тот задел, который В. Г. Васильевский (1862; 1863; 1864b) получил, обратившись к проблемам интерпретации сочинений Тацита во время зарубежной командировки в 1863-1864 гг. Во-первых, надо упомянуть критический методологический поворот в занятиях В. Г. Васильевского (1862), тему о взаимоотношениях в области первичности информации между Титом Ливием и Полибием. Тацит в данном контексте был крайне актуален, потому что он тоже трактовал проблемы олигархии, что и отразил в своей статье В. Г. Васильевский.

Популярность Васильевского привела к тому, что студенты в университете и слушательницы курсов стали записывать его лекции, которые потом издавались литографическим способом. Видно, что эти публикации по необходимости дорепечатывались для последующих курсов. Объем этих публикаций говорит сам за себя – это были однотомные или двухтомные публикации с общей суммой страниц около 550-600. Были, однако, и небольшие издания объемом по 300 страниц, которые представляли собой части лекционных курсов (Васильевский, 1880; 1880-1881; 1882; 1883-1884; 1886-1887; 1890; 1891; 2008). Эти лекции интересны весьма развитой структурой, которая рассматривает варварский мир Тацита, соприкосновение римского и варварского миров и постепенный генезис в рамках этого соприкосновения варварских королевств, одно из которых, франкское, стало наследником империи на Западе и даже на короткое время (с 800 по 803 г.) во всем Средиземноморье. Лекции В. Г. Васильевского касались уже хорошо исследованного материала, но по характеру изложения он намного превосходил немецких исследователей. Его повествование обладало особо хорошо построенной исторической логикой.

Заметим, что, когда В. Г. Васильевский уже уехал из Германии, задача сравнить и сопоставить мир внутри границ империи и вне их, которая опиралась именно на Тацита и на те выводы, которые исследователям удалось получить при работе с сочинениями Тацита, начала активно разрабатываться европейскими исследователями. Т. Моммзен опубликовал важную статью об источниках текста «Анналов» и «Истории» римского историка. В 1870 г. он обратил внимание на то, что «История» и «Анналы» Тацита взяты у более раннего историка Клювия Руфа. Тем самым Моммзен показал, что Тацит был прежде всего историком, опиравшимся на уже существовавшие римские источники (по-видимому, консульские фасты), а не историком варварских порядков, взятых напрямую из личного опыта. Этой статьей Т. Моммзен ослабил пафос построения концепций общества германских племен на основе интерпретации «Германии» Тацита (Mommsen, 1870). В ней немецкий ученый показывал, что информация о варварах на границе могла быть частью погодных записей («консульских фаст»), которые некоторые из магистратов могли вести либо по своим обязательствам, либо лично для себя. Эта статья продемонстрировала, что труды Тацита могли и не быть новаторскими в плане обращения именно к варварской истории и что эпизоды о варварах, служивших в римской армии, были уже отмечены ранее

римскими магистратами и военачальниками. После 1870 г. стало понятно, что уровень взаимопроникновения двух культур мог быть довольно высок. Но одновременно возник вопрос о том, что изображение варваров-германцев могло быть сильно опосредовано традицией римской власти. Правда, в последующей традиции этот радикальный тезис Т. Моммзена был сглажен (Gudeman, 1900).

Второй причиной важности Тацита стало то, что полемика о характере семейных и социальных структур, особенно в связи с переворотом в крестьянском землевладении, который шел во второй половине XIX века по всему миру, но в особенности в России, по необходимости привела исследователей к потребности в сравнении большой семьи и малой семьи у римлян и у варваров. К тому моменту, когда В. Г. Васильевский стал обращаться к этой тематике в курсах лекций, главные работы по ней, как то: шеститомный труд Н. Д. Фюстеля де Куланжа, как раз начали выходить (Fustel de Coulanges, 1875; Glasson, 1891; Ledos, 1890; Guiraud, 1896; Labelle, 1913; Lazare, 1936; Herrick, 1954; Hartog, 2001). Поэтому возникает вопрос о приоритете некоторых идей, которые можно отметить у В. Г. Васильевского, по сравнению с идеями его западных коллег. Точно можно утверждать, что в своих лекциях он создал структуру изложения для преподавания поздней Античности, фрагменты которой, скорее всего, были ранее опробованы в занятиях и лекционных курсах Т. Моммзена, И. К. Родбертуса и, вероятно, И. Г. Дройзена, но авторство которой принадлежит все-таки В. Г. Васильевскому.

Возможно, его обращение к Тациту в лекциях заставило классиков немецкой науки уточнить свои взгляды. В. Г. Васильевский взял в качестве одного из своих пособий известную монографию А. Баумштарка, но он пользовался первым ее вариантом, в котором комментарий автора был расположен не по порядку глав «Германии» Тацита, а по внутренней логике вопросов, которые разбирал Баумштарк. Поэтому наш ученый не был высокого мнения об этой работе. После его отъезда из Германии был опубликован новый вариант книги, как он сам это отмечал, в котором комментарий располагался уже строго в порядке глав сочинения Тацита (Васильевский, 2008, с. 24). Более того, Баумштарк изменил терминологию социального анализа, говоря уже не о «знати» в среде варваров, а об иерархии статусов (Baumstark, 1875, S. 475-480). Несмотря на нововведения А. Баумштарка, В. Г. Васильевский (2008, с. 32) оставил в своих лекциях старую терминологию, говоря только о статусе, похожем на «дворянство». Отметим, таким образом, что А. Баумштарк, по-видимому, уточнил свой тезис к 1875 г., а В. Г. Васильевский, опираясь на Г. Вайца, Г. Зибеля и комментарий К. Мюлленгофа (Waitz, 1882; Sybel, 1881; Müllenhof, 1900), решил найти общий знаменатель, дав скорее социально-экономический комментарий.

В. Г. Васильевский (2008, с. 39) был одним из первых отечественных ученых, кто подметил, что в период полутора веков между «Записками о галльской войне» Цезаря и «Германией» Тацита общество германцев изменилось в сторону измельчания земельных наделов. На момент 1869-1870 гг. это была достаточно новая идея, тем более что она относилась не просто к вопросам социального устройства, а уже к новому типу методологии, социально-экономической истории. В это время П. Хеннингс считал, что не переделы земли нужно было винить в изменении социальной структуры землевладения (Hennings, 1869, S. 45-51). В этом он противоречил тезису Васильевского (2008, с. 39) о том, что в эпоху Цезаря у германцев было еще то, что можно назвать общинным пользованием землей, но в эпоху Тацита держание земли стало ассоциироваться уже с родами, а не в целом с *pagus*'ом. П. Хеннингс обратил внимание на «грабительские» кампании Тиберия против варваров, которые, по его мнению, разрушили изначальную структуру их общества (Hennings, 1869, S. 71-72). Таким образом, он считал, что измельчание землевладения было результатом прямого давления Римской империи, которая путем разрушения крупных хозяйственных комплексов на своей границе пыталась создать своего рода «полосу ничейной земли».

Причиной распада землевладения среди варваров на границе Римской империи В. Г. Васильевский видел не военные кампании Римской империи против варваров, а общий процесс измельчания землевладения, отмеченный еще в «Германии» Тацита. В. Г. Васильевский первый из отечественных историков выдвинул идею о том, что именно сочинение Тацита, написанное через полтора столетия после «Записок о галльской войне» Цезаря, может использоваться как иллюстрация ключевой проблемы римского социума и варварского социума на границах империи, проблемы нестабильности и измельчания частного (не императорского) землевладения.

Заключение

В результате исследования было установлено, что несмотря на то, что В. Г. Васильевский приобрел славу византиниста к концу своей жизни, вопросы распада Западной Римской империи интересовали его в период обучения, и он обращался к ним в своей лекционной деятельности. Отметим, что И. М. Гревс обращал внимание на значительную исследовательскую составляющую в лекциях своего учителя. Таким образом, научное наследие В. Г. Васильевского может быть дополнено темой нового подхода к «Германии» Тацита как к источнику, обозначившему начало социального и экономического кризиса в Западной Римской империи.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в углублении представлений о В. Г. Васильевском как специалисте по истории Римской империи, поздней Античности и по истории раннего западноевропейского Средневековья.

Источники | References

1. Ауров О. В., Марей А. В. Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012.
2. Безобразов П. В. В. Г. Васильевский // Византийский временник. 1899а. Т. 6. Вып. 3/4.

3. Безобразов П. В. Список трудов В. Г. Васильевского // Византийский временник. 1899b. Т. 6. Вып. 3/4.
4. Валк С. Н. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Валк С. Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000.
5. Васильевский В. Г. История Средних веков. СПб.: Лит. Руднева, 1891.
6. Васильевский В. Г. История Средних веков: история Франкского государства: лекции, чит. в 1882-83 акад. г. проф. В. Г. Васильевским. Изд-е 2-е. СПб., 1890.
7. Васильевский В. Г. История Средних веков: лекции проф. В. Г. Васильевского / Высш. жен. курсы. СПб.: Изд. М. Дабижа, 1883-1884.
8. Васильевский В. Г. История Средних веков: лекции проф. Васильевского: курс 1879-80 г. / Высш. жен. курсы. СПб.: М. Дабижа, 1880.
9. Васильевский В. Г. Курс средней истории: лекции, чит. в 1881-82 г. проф. В. Г. Васильевским / Высш. жен. курсы. СПб.: Лит. Коплевской, 1882.
10. Васильевский В. Г. Лекции по истории Средних веков. СПб.: Алетейя, 2008.
11. Васильевский В. Г. Лекции по средней истории / Высш. жен. курсы. СПб.: Изд. Б. Порозовской, 1886-1887.
12. Васильевский В. Г. Лекции по средней истории. СПб.: Изд. Е. Новопашской, 1880-1881.
13. Васильевский В. Г. О новых сочинениях по истории Римской империи // Журнал Министерства народного просвещения. 1864а. Ч. 121. Отд. II.
14. Васильевский В. Г. Отчет // Журнал Министерства народного просвещения. 1862. Ч. 115. Отд. II.
15. Васильевский В. Г. Отчет // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. Ч. 119. Отд. II.
16. Васильевский В. Г. Отчет // Журнал Министерства народного просвещения. 1864б. Ч. 122.
17. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии). СПб.: Ювента, 2004.
18. Герд Л. А. В. Г. Васильевский: портрет учёного в свете его неизданной переписки // Рукописное наследие русских византистов / под ред. И. П. Медведева. СПб., 1999.
19. Герд Л. А. Васильевский Василий Григорьевич // Православная энциклопедия: в 70-ти т. М., 2004. Т. VII.
20. Горянов Б. Т. Академия наук и византиноведение в дореволюционный период // Вестник Академии наук СССР. 1945. № 5-6.
21. Гревс И. М. В. Г. Васильевский как учитель науки // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 324. Отд. «Современная летопись».
22. Драгоманов М. П. Вопрос об историческом значении Римской империи и Тацит. К., 1899.
23. Ешевский С. В. Аполлинарий Сидоний: эпизод из социальной и политической истории Галлии V в. М.: Тип. В. Готье, 1855.
24. Жебелёв С. А. В. Г. Васильевский в изучении византийских древностей // Вестник древней истории. 1939. № 1 (6).
25. Кареев Н. Общий ход всемирной истории: очерки главнейших исторических эпох: в 2-х вып. СПб.: Тип. Акц. общ. «Брокгауз-Ефрон», 1903. Вып. 1-2.
26. Корсунский А. Р. Готская Испания (очерки социально-экономической и политической истории). М., 1969.
27. Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М.: МГУ, 1984.
28. Куник А. А. Записка акад. А. А. Куника об учёных трудах чл.-корр. Императорской академии наук В. Г. Васильевского. СПб., 1890.
29. Литаврин Г. Г. Василий Григорьевич Васильевский – основатель Санкт-Петербургского центра византиноведения (1838-1899) // Византийский временник. 1994. Т. 55. Ч. 1.
30. Модестов В. И. Тацит и его сочинения. СПб.: Тип. Тиблена и комп., 1861.
31. Старостин Д. Н. От Поздней Античности к раннему Средневековью: формирование структур власти и ее образов в королевстве франков в период правления Меровингов (V-VIII вв.). СПб.: Алетейя, 2017.
32. Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – середина VII века). М.: Наука, 1989.
33. Успенский Ф. И. Академик В. Г. Васильевский: обзор главнейших трудов его по изучению Византии // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. № 10.
34. Фролов Э. Д. Русская наука об античности: историографические очерки. СПб.: Гуманитарная академия, 1999.
35. Aus Rankes Frühzeit. Mit den Briefen Rankes an seinen Verleger Friedrich Perthes und anderen unbekanntem Stücken seines Briefwechsels / hrsg. von H. Oncken. Gotha: F. A. Perthes, 1922.
36. Baumstark A. Ausführliche Erläuterung des allgemeinen Theiles der Germania des Tacitus. Leipzig: T. O. Weigel, 1875.
37. Bötticher G. Lexicon Taciteum. Berlin: Sumptibus G. C. Nauckii, 1830.
38. Bury J. B. A History of the Later Roman Empire: in 2 vols. L., 1923. Vol. 1.
39. Demandt A. Die Spätantike: römische Geschichte von Diocletian bis Justinian, 284-565 n. Chr. München: C. H. Beck, 2007.
40. Fustel de Coulanges N. D. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France: en 6 t. P.: Hachette et cie, 1875. T. 1.
41. Gibbon E. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire: in 6 vols. L., 1776. Vol. 1.
42. Glasson E.-D. Les communaux et le domaine à l'époque franque: réponse à m. Fustel de Coulanges // Bibliothèque de l'École des chartes. 1891. Vol. 52.

43. Gudeman A. The Sources of the Germania of Tacitus // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1900. Vol. 31.
44. Guiraud P. Fustel de Coulanges. P.: Hachette, 1896.
45. Hartog F. Le XIXe siècle et l'histoire: le cas Fustel de Coulanges. P.: Seuil, 2001.
46. Hennings P. D. C. Über die agrarische Verfassung der alten Deutschen nach Tacitus und Cäsar: Beiträge zu Tacitus Germania cap. 26 u. 30. Kiel: E. Homann, 1869.
47. Herrick J. The Historical Thought of Fustel de Coulanges. Washington: Catholic University of America Press, 1954.
48. Labelle E. Fustel de Coulanges. P.: Bloud, 1913.
49. Lazare G.-R. de. L'histoire des institutions politiques de Fustel de Coulanges. P.: Société française d'éditions littéraires et techniques; E. Malfère, 1936.
50. Ledos E.-G. Numa-Denis Fustel de Coulanges // Revue des questions historiques. 1890. T. XLVII.
51. Merivale C. History of the Romans under the Empire. 2nd ed. L., 1862.
52. Mommsen T. Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus // Hermes. Zeitschrift für classische Philologie. 1870. Jg. 4.
53. Müllenhof K. Die Germania des Tacitus. Berlin: Weidemann, 1900.
54. Ranke L. von. Geschichten der romanischen und germanischen Völker von 1494 bis 1514. Leipzig – Berlin: Bey G. Reimer, 1824.
55. Ranke L. von. Ursprung und Beginn der Revolutionskriege, 1791 und 1792. Leipzig: Duncker und Humblot, 1875.
56. Savigny F. K. von. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter: in 6 Bdn. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1815. Bd. 1.
57. Sybel H. von. Entstehung des deutschen Königthums. Frankfurt am Main: Varrentrapp, 1881.
58. The New Cambridge Medieval History: in 7 vols. / ed. by P. Fouracre. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. Vol. 1. 500-700 CE.
59. The Oxford Handbook of the Merovingian World / ed. by B. Effros, I. Moreira. N. Y.: Oxford University Press, 2020.
60. Thierry A. Tableau de l'empire Romain depuis la fondation de Rome jusqu'à la fin du gouvernement impérial de l'Occident. 2e éd. P.: Didier et Ce, 1862.
61. Waitz G. Deutsche Verfassungsgeschichte: in 8 Bdn. 3. Aufl. Kiel: Schwers, 1882. Bd. 2. Die Verfassung des fränkischen Reichs I; Die Merovingische Zeit.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 23-28-00461.

The research was funded by the RSF, grant No. 23-28-00461.

Информация об авторах | Author information

Старостин Дмитрий Николаевич¹, к. ист. н.
Кулешова Елена Владимировна², к. ист. н.
^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет

Starostin Dmitrii Nikolaevich¹
Kuleshova Elena Vladimirovna², PhD
^{1,2} Saint Petersburg State University

¹ d.starostin@spbu.ru, ² e.kuleshova@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.11.2023; опубликовано online (published online): 18.12.2023.

Ключевые слова (keywords): В. Г. Васильевский; В. И. Модестов; И. М. Гревс; Корнелий Тацит; община; социально-экономический кризис; Западная Римская империя; V. G. Vasilevsky; V. I. Modestov; I. M. Grevs; Cornelius Tacitus; community; socio-economic crisis; Western Roman Empire.